

The background of the book cover is a photograph of an orange tabby cat with white markings on its chest and paws, sitting in a lush green field with small white flowers. In the background, there are bare trees and a small wooden shed under a bright blue sky with scattered white clouds. A semi-transparent white box in the top left corner contains the age rating.

12+

**Татьяна
Старшинова**

**СЕКРЕТЫ
НЕБЕСНОЙ
ЖИВИЦЫ,
или
Рагнер и магия для
«чайников»**

Татьяна Старшинова
Секреты Небесной
Живицы, или Рагнер
и магия для «чайников»

<https://litres.ru/74306059>

ISBN 9785007085533

Аннотация

Эта книга написана для всех, кто любит приключения и магию! Как вернуть Ослеплённому возможность пользоваться магией так же, как и всем остальным? Где спрятать чудесные знания о Небесной Живице и кому можно их передать? Какими судьбами может управлять Небесный Круговорот? Ответы на эти вопросы можно найти в небольшой истории из жизни Менданского королевства.

Содержание

Глава 1. Каталог ненужных вещей	5
Глава 2. Магия отвергнутых	10
Глава 3. В гостях хорошо...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Секреты Небесной Живицы, или Рагнер и магия для «чайников»

Татьяна Старшинова

Дизайнер обложки Аксёнова Татьяна

© Татьяна Старшинова, 2026

© Аксёнова Татьяна, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8553-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Каталог ненужных вещей

Рагнер тихо сидел на холодной влажной жухлой траве. Болело сердце. Или ещё что-то в груди... Фиг его знает... Большой Мао присел рядом и уставился на Рагнера своими янтарными глазами. Но Рагнер его не видел. Он был из Ослеплённых.

Мао тронул лапой его колено.

— Подожди, больно... — Рагнер потёр ноющую грудь ладонью, затем нащупал рядом мягкую шерстку кота и провёл пальцами по лобику Мао. — Надо было, наверное, остаться в Ингвенде. Не дойдём до Кальдама...

В последний год Рагнер просто ходил из селения в селение и пел или сказывал «баи», так и зарабатывал себе на добрый ужин и тёплую постель. Конечно, каждый из жителей Менданского королевства и так бы его принял, но из жалости. Никто не смеет не оказать помощи Ослеплённым. Но дружеских разговоров ждать при этом не приходилось.

Рагнер покрутил головой — тьма, вечная, неизбывная... Глаза были выжжены особым заклинанием, ни один знахарь не в силах был их воскресить. Рагнер поднял лицо: мелкая весенняя морось сеялась с высоты. Мао полез под плащ. Отвратительный день...

Как было замечательно в детстве соскочить с кровати и выбежать на солнечный двор, постоять под синью неба, по-

смотреть в него широко распахнутыми глазами и получить порцию Небесной Живицы. А потом перепрыгнуть через невысокий забор, услышать сердитый мамин голос: «Что за мальчишка!!! Опять он удрал без завтрака!», и бежать по росистой траве к новым экспериментам и интересным превращениям!

Надо бы свой первый амулет пристроить в хорошие руки. Несколько лет уже прошло после Восстания, а Рагнер впервые подумал о том, что пора расстаться с ненужными вещами... С потерей глаз он потерял и магию. Всё кончено... Поэтому они и не убивают. Незачем. «Ослеплённый» и «никто» совершенно равны по значению.

Мао зашевелился под плащом, пристраиваясь поудобнее. Рагнер чувствовал, как он мягко переворачивается на другой бок. Ему не нужны ни амулеты, ни жезл, ни Звезда... И связи мыслей с ним, как и с другими четвероногими и крылатыми, теперь никакой. Ни отнести, ни принести не сможет...

Первый амулет Рагнер смастерил себе сам. Нечаянно. Когда падал со скалы в ущелье. От страха он поймал себя на мысли, что он не хочет умирать так глупо. И под руку попался этот странный переплетённый тонкий корешок. Он смог выдержать вес пятнадцатилетнего Рагнера, который вцепившись в него обеими руками, нащупал ногой выступ. Это было настоящее чудо!

Выбравшись, Рагнер обратился с Благодарственным словом к этому странному корешку. А тот вдруг треснул. Пря-

мо по границе со скалой, из которой он торчал. Как Рагнер ухитрился его оттуда достать — отдельная история. И сколько раз этот первый амулет спасал Рагнера — не перечислить. Рагнер назвал его Заплётка.

Другие амулеты не такие мощные. Но каждый создан с Благодарственным словом. Рагнер верил, что так они становятся роднее.

А жезл Рагнеру подарил отец. В День Очевидного Роста. Хигнар, младший брат, очень торопился повзрослеть и называл этот день Днём Завидного Роста. Рагнер отметил свой шестнадцатый год рождения, когда заболела мама. Отец был в отъезде, и Рагнер принял на себя всю заботу и о больной, и о своих пятерых братьях и сёстрах. Конечно, Магда ему помогала, хоть и младше его была на два года. Но пользоваться Живицей ей было ещё нельзя. А Рагнер смог ввести свой запас Небесной Живицы в те лекарства, которые прописал знахарь.

Отец смог добраться домой только через неделю. Он похвалил Рагнера, но мальчик не ожидал, что в День Очевидного роста ему подарят настоящий напитанный магией жезл — тёплый, из красного дерева, перевитый золотым тонким плетением...

И Звезда у Рагнера особенная: в яркий зелёный кристалл помещён не какой-нибудь жук, или чешуйка, или кусочек металла... В него вставлен тот странный камушек, который отвалился от большой глыбы, прилетевшей с Небес. Никто

об этом не знает. Все видели, как что-то летит по небу, и только Рагнер нашёл то место, куда это что-то упало. Когда он пролез в тёмную глубину пробитой в земле дыры, вот тогда он впервые подумал о том, как плохо ничего не видеть, как тяжело видеть всегда только тьму...

Итак, Заплётка, жезл и звезда. Что ещё можно отдать тем, кому это пригодится? Если хоть кто-то согласится взять хоть что-нибудь у Ослеплённого...

Шпоры управления драконами. Тёмного металла. С тонким орнаментом из усиков и листьев винограда. Рагнер использовал их всего лишь раз, когда отбивал Неклида из лап горгонара. Хорошо, что они с Неклидом чувствовали его присутствие, и Рагнер носил эти шпоры не снимая, а то бы не успел... Их, чтобы надеть, нужно знать большой запас успокоительных слов.

Целая Книга заклинаний... Половины и Четверти есть у многих. Целая — это редкость. Это деньги. И еда. Но только если честно отдадут. Так что с этим нужно быть очень осторожным.

Нож-бедренец. Хорошая штука. Металл — кованая сталь. Ручка — в рунах на все случаи жизни. Жаль, что им никак нельзя резать в нынешней жизни Рагнера... Он заостяется при Воздушном Резе. А Воздушный Рез можно выполнить только с Небесной Живицей... Которой больше никогда не будет...

Большой Мао снова завозился под плащом и полез нару-

жу. Наверное, проголодался. Надо идти...

Глава 2. Магия отвергнутых

Рагнер осторожно двигался, мягко простукивая путь тонким посохом, по просёлочной дороге, уже подсохшей после проливных дождей. Она извивалась меж полей, принадлежащих Земледельческой гильдии, с прошлогодним некошевым бурьяном. Рагнер всегда был уверен в том, что расстаться с отчей землёй ради каких-то мутных целей отдельных Зрящих — это безумие. Но Им были нужны просторы для постройки Залов Блюстителей Неба, и Они отбирали участки всеми правдами и неправдами. Поэтому после Восстания многие поля остались незасеянными...

Большой Мао, которого Рагнер крепко прижимал к себе, вдруг фыркнул, вывернулся из руки и нырнул в жухлую траву на обочине. Рагнер замер и прислушался. Топот копыт нарастал. Не менее 5 всадников. Жаль, что нельзя использовать Заклятие Прикровенности... Рагнер чувствовал, что в открытом поле он заметен как пугало на огороде. Он напрягся. Всадники приближались, молча, сосредоточенно. Кто-то вынул меч из ножен. Всё-таки у невидящих слух обостряется, не зря об этом когда-то говорил дядя Марбек.

Рагнер замер, готовый в любой момент как мгновенно броситься в траву на обочине, так и размеренно-вежливо отдать поклон останавливающимся всадникам. Жаркое дыхание коней обдало Рагнера справа и слева. Он, разучившись

говорить с ними, понимал их немой вопрос: «Почему ты тут стоишь? И почему ты один?» Простое любопытство — ничего больше. В отличие от всадников.

Эти прямо-таки ошупывали взглядом Рагнера. Аж щекотно стало. Рагнер передёрнулся. Их жёсткое присутствие вдыхалось... Проникало... И пронзало до глубины костей... Рагнер узнал их, хоть и встречался с ними всего пару раз. Это Стражи Разума. Рагнеру везло — он совершенно не героически, но весьма успешно избегал прямого контакта с ними (честно говоря, просто удачно прятался). Они чувствуют, кто использовал Небесную Живицу — и как... Они — ищущие Переступивших. Определяющие Жаждущих. Взвешивающие Потреблённые капли Жизни. И... Рагнер ждал. Навязчивых страшных видений... Блужданий по сжимающим мозг кошмарам... Выкручивания разодранного в клочья сознания...

Ничего! Ничего не происходило!!! Рагнер не понимал. Раньше, в те времена, когда он ещё видел, при подобной встрече он просто вымирал, как последний Драконистый Жабредыш на солнышке! А сейчас даже сердце не колотится так уж сильно... И дышать можно... И вообще, как-то не страшно. Ну прискакали тут какие-то. Ну стоят. Думают. Пусть. Им полезно думать иногда. И тут Рагнер понял. Он стал теперь для них немислимым существом! Ведь он свободен от магии. Стражи ничего не могли ему сделать!!! Только убить. И всё!!!

С какой-то отрешённой весёлостью Рагнер слегка склонился в вежливом приветствии. Всадники вздёгнули поводья, старший презрительно протянул: «Ослеплённый...», — и направил своего коня в сторону Кальдама.

Топот разогнавшихся коней постепенно пропадал вдали. Большой Мао тихо материализовался на дороге. Он обтёрся об ноги Рагнера и тряхнул головой, смахивая прицепившийся репешок.

— Что, испугался, Мао? — весело подначил Рагнер рыжего дружка. — Лихо ты в кусты сиганул! Прямо с рук!

— А сам-то! — откуда-то сбоку прозвучало вдруг в ответ.

Глава 3. В гостях хорошо...

Рагнер невидяще водил рукой над дорожной колеёй, пытаясь обнаружить всшипевшего Мао. Он бы и сам всшипел от неожиданности, внезапно услышав голос. Да только голос был тонкий, женский, почти детский.

— Чего молчишь-то? Я же видела, как ты прям окаменел весь, как эти подъехали!

Большой Мао успокоился, сам нашёл руку Рагнера и полез под неё, опуская вздыбившуюся шерсть.

— Заклятие Прикровенности? — Рагнер равнодушно подобрал Мао на руки и поправил сумку через плечо.

— Не, я почти не пользуюсь магией. Так просто, затаилась.

— Что ж так? — Рагнеру впервые за много дней стало любопытно.

— А не хочу просто... Незачем. Мне и так хорошо!

Внутренний перфекционист взмолился внутри Рагнера и попросился наружу. Рагнер недоверчиво выпустил его с вопросом:

— А как же ты Небесный Круговорот регулируешь? Живицу принял - Живицу потратил... Принял — потратил...

— А зачем? Между прочим, мне всё равно, какая погода на улице. Что есть небо, что нету его — мне всегда хорошо!

— Но ведь это невозможно! — Рагнер повернулся на го-

лос. — Все люди устроены одинаково! Или ты — из Вырожденных?

— И вовсе нет. Я прекрасно пользуюсь Живицей, когда мне надо. Я же её не трачу, как некоторые. И не Переступаю Предел...

Рагнер молча погладил успокоившегося Мао. Поняв, что странная девица никуда не уходит, решился спросить:

— А что ты тут одна делаешь? Между прочим, это были Стражи Разума. За такие идеи они бы тебе живо устроили...

Голос отозвался не сразу:

— Я... возвращалась из Кальдама. Хлеба вот взяла... А эти меня как будто не видят, если вовремя спрятаться...

— А у твоих родных случайно нет какой-нибудь работы для меня?

Девица хихикнула:

— А что ты можешь-то? Котов гладить? Или кур щипать?

— Я, конечно, слепой, но я же не дурак... — слегка обиделся Рагнер. — Дрова могу нарубить. Или корзину сплести, если прутья есть вымоченные. Да много чего могу...

— Представляю: раз — по полену, два — по колену! Ладно, идём, спрошу у отца что-нибудь... Только не по дороге. Через поле — ближе будет. Дай руку.

Они шли по бугристым бороздам, Рагнер изредка спотыкался об иссохший куст прошлогоднего бурьяна.

— Ничего, сейчас в лес войдём, там полегче будет, — девица крепко держала маленькой ручкой ладонь Рагнера и

уверенно тащила его за собой. — Какой у тебя Мау замечательный.

— Он не Мау, а Мао. Это в честь его прадеда — Мао Великого. Знатный был крысолов. И путевод тоже. А отец Мао до сих пор считается мастером своего дела, в Эдорро у магната Нагрانا караваны водит.

— Ух ты! А этот Мао тоже может водить?

— Ну я же хожу по городам и деревням... Вообще-то его полное имя — Большой Мао, у него память на запахи — просто чудо! Всё по запаху найти может!

Девушка вдруг встала как вкопанная, Рагнер чуть не врезался в неё.

— И человека может найти?!

— Ну... — протянул Рагнер, раздумывая. — Теоретически — да, если он хоть раз встречал его запах.

Они двинулись дальше. В молчании. В лицо повеяло сыростью, прелыми листьями и тонким пряным духом первоцветов. Всё-таки весна добралась до леса.

— А почему вы в лесу живёте, а не в деревне, как все?

— Отец не любит соседей... Он у меня нелюдим.

— Может, я зря тебя спросил про работу? Что тут делать...

— Нет, не зря. Вот у отца вчера спину прихватило. Ты мне поможешь воды натаскать в бочку... И ещё что-нибудь, посмотрим.

Прошлогодня прелая листва шуршала под ногами на за-

росшей тропинке. У Рагнера затекла рука держать Мао, он притормозил.

— Не застревай, мы уже пришли! — девичий голосок весело разлетелся меж стволов ещё не позеленевших, но уже проснувшихся лип и клёнов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.